

© Н. И. Степыкин

DOI: 10.15293/2658-6762.2002.10

УДК 81'23+378

Ассоциативное поле вежливый: динамика психологически актуального содержания в лексиконе индивида

Н. И. Степыкин (Курск, Россия)

Проблема и цель. В статье представлен сопоставительный анализ ассоциативного поля «вежливый», зафиксированного в русском ассоциативном словаре, с аналогичными конструктами, полученными в результате свободных ассоциативных экспериментов 2010 и 2020 гг. соответственно. Цель предпринятого исследования – установление психологически актуального содержания вежливости, а также изменений, произошедших в структуре и содержании ассоциативного поля за анализируемый период времени.

Методология. Для достижения поставленной цели были использованы свободный ассоциативный эксперимент, сопоставительный анализ, общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения ассоциативных данных. Применение таблиц и диаграмм Microsoft Office Excel способствовало автоматизации исследования.

Результаты. В ходе исследования выявлена динамика ассоциативного поля «вежливый». Операциональный анализ ассоциаций как речевых действий позволяет заключить, что деятельностно-коммуникативная природа вежливости не проявляется в лексиконе испытуемых. Автором отмечается, что вежливость всё чаще воспринимается как необходимое свойство определенной профессиональной деятельности, статус общечеловеческой ценности при этом утрачивается. Значительно сократилось количество ассоциаций-синтаксем в структуре ассоциативного поля, что свидетельствует о недостаточной сформированности операции поверхностного синтаксирования у привлечённой группы респондентов. Подчёркивается, что доминантной стратегией речепорождения становится смысловое синтаксирование. Это обусловлено повсеместным внедрением тестовых технологий в сфере образования, превалированием в жизни современного индивида Интернета, телевидения и видеоигр, сокращением времени, затрачиваемого на чтение художественной литературы. Появление синтаксических примитивов в структуре ассоциативного поля «вежливый» также говорит о несформированности операции поверхностного синтаксирования у испытуемых.

Заключение. Полученные данные позволяют сделать вывод об изменении психологически актуального содержания вежливости, а также о планомерной деструкции механизма речепорождения большинства современных студентов.

Ключевые слова: ассоциативное поле; вежливый; динамика; свободный ассоциативный эксперимент; слово-стимул; реакция; синтаксирование.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-012-00160 «Мультилингвальный ассоциативный тезаурус вежливости как платформа межкультурной коммуникации и интеграции языковых сообществ».

Степыкин Николай Иванович – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, Юго-Западный государственный университет.

E-mail: nick1086@mail.ru

Постановка проблемы

Изучение вежливости стало устойчивой тенденцией в современном антропоцентрическом языкознании. Проблематика исследований, инициированных в 70-е – 80-е гг. XX в.¹, продолжает расширяться в связи с актуализацией межкультурного аспекта лингвистических работ и применением новых научных методов [16]. В подробном обзоре развития теории вежливости М. Лохер и Т. В. Ларина отмечают, что большинство трудов учёных, посвященных категории вежливости, выполнены в русле социолингвистики, лингвопрагматики и дискурс-анализа [5]. Актуальны исследования, в которых акцентируются национально-культурные особенности вежливого коммуникативного поведения представителей различных лингвокультур². Уточнению характера различий в стратегиях вербального представления вежливости способствуют сопоставительные исследования на материале русского и английского [4], русского и иврита [8], английского (американского) и арабского [13], китайского и английского (американского) [18], финского и французского [20] и мн. др. языков.

Известно, что, во-первых, категория вежливости является одной из основных ценностей, структурирующих образ мира представителей различных лингвокультур. Во-вторых, ее более непосредственное исследование по данным ассоциативных экспериментов способствует уточнению психологически ак-

туального содержания вежливости в лексиконе индивида, поэтому отдельно следует остановиться на исследованиях, выполненных в рамках психолингвистической парадигмы [7–10; 24]. Важным методологическим принципом данного подхода является то, что «ассоциативный эксперимент выявляет не значение слова, а позволяет на основании соотношения стимула и реакции как речевого действия, по сути, исследовать высказывание, мысленно включенное в определенную коммуникативную ситуацию» [9, с. 63]. Сопоставив серии свободных ассоциативных экспериментов, В. А. Пищальникова приходит к выводу, «что состав ассоциативных полей респондентов исследуемой группы указывает на снижение в ней актуальности стратегий вежливого поведения» [9, с. 129]. Неслучайно в настоящее время возрастает актуальность исследований репрезентации грубого и агрессивного коммуникативного поведения [2; 3], а в качестве материала исследования всё чаще выступают онлайн комментарии пользователей социальных сетей Facebook [21], Twitter [14; 15] и мессенджеров [19], а также политический дискурс [11; 17; 23].

Тенденция изменения специфики научных работ в рамках теории вежливости свидетельствует о необходимости исследования психологически актуального содержания данного феномена. Для решения данной задачи, а также с целью выявления динамики ассоциативного поля *вежливый*, был проведён сопо-

¹ См., напр.: Brown P., Levinson S. Universals in Language Usage: Politeness Phenomena. – Cambridge: Cambridge University Press, 1978. – 345 p.

Holmes J. Paying compliments: a sex-preferential politeness strategy // Journal of Pragmatics. – 1988. – Vol. 12. – № 6. – P. 445–465.

Lakoff R. The logic of politeness, or minding your p's and q's. // Chicago Linguistics Society. – 1973. – Vol. 9. – P. 292–305.

² Haugh M., Kádár D. Z. Intercultural (Im)politeness // Culpeper J., Haugh M., Kádár D. (eds) The Palgrave Handbook of Linguistic (Im)politeness. – London: Palgrave Macmillan, 2017. – P. 601–632. DOI: https://doi.org/10.1057/978-1-137-37508-7_23

ставительный анализ соответствующей словарной статьи в русском ассоциативном словаре³, и данных, полученных в результате свободных ассоциативных экспериментов 2010 г. (далее САЭ 2010) и 2020 г. (далее САЭ 2020). Подобный подход, реализованный в ряде исследований [9; 10; 24] и доказавший возможность изучения динамики содержания лексем, позволяет установить психологически актуальное содержание вежливости в лексиконе испытуемых, а также характер и причины изменений речевого действия и составляющих его операций за анализируемый временной период.

Методология исследования

Выявление динамики ассоциативного поля *вежливый* выполняется на основе модели речепорождения Леонтьева-Рябовой [1]. Именно анализ связей слова-стимула и реакции позволяет установить структуру речевого действия и составляющих его операций, а также всесторонне раскрыть содержание языковой личности, представленное ценностным или мировоззренческим (система ценностных ориентиров), культурологическим (уровень освоения культуры) компонентами, а также личностными особенностями [6].

Эмпирические данные представлены в Русском ассоциативном словаре (РАС), а также собраны автором в 2010 г. во время работы над кандидатской диссертацией в г. Курск (125 чел.), в г. Москва (100 чел.) и в 2020 г. в рамках работы над проектом «Мультилингвальный ассоциативный тезаурус вежливости как платформа межкультур-

ной коммуникации и интеграции языковых сообществ» в г. Курск (1000 чел.). Возраст испытуемых: 17–25 лет; большинство из них составили студенты. Данная возрастная группа была выбрана потому, что она характеризуется примерной социальной однородностью, речевые действия к этому времени у индивида должны быть полностью сформированы. Методом сплошной выборки для дальнейшего анализа были отобраны 100 реакций. Для валидности сопоставительного анализа эмпирических данных при проведении свободных ассоциативных экспериментов использовался алгоритм, разработанный Ю. Н. Карауловым⁴. В качестве инструментов автоматизации анализа использовались таблицы и диаграммы Microsoft Office Excel.

Результаты исследования

Ответы на слово-стимул, как правило, отражают первую вербальную реакцию, которая приходит в голову респондента. Это утверждение воспринимается большинством исследователей как аксиома. Результаты экспериментов, проведенных Д. Плейфутом [22], убедительно доказали, что метод САЭ не просто предполагает, а действительно активизирует первые возникшие вербальные ассоциации. Следовательно, САЭ отражает наиболее операциональные и сильные связи между словами, а получаемое в результате его проведения ассоциативное поле может служить инструментом исследования организации лексикона индивида.

Распределим ассоциации, представленные в РАС, по уровням синтаксирования (табл. 1).

³ Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Русский

ассоциативный словарь. – М.: Астрель, 2002. – 784 с.
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21628423>

⁴ Там же.

Таблица 1

Структура ассоциативного поля *вежливый* по данным РАС

Table 1

The structure of associative field *вежливый* according to RAD

Типы реакций	Ассоциаты	% от общего количества реакций
Морфологические ассоциации (поверхностное синтаксирование)	вежливость	1
Ассоциации типа прилагательное – прилагательное1 (смысловое синтаксирование)	благовоспитанный, великолепный, воспитанный, грубый, обходительный, учтивый, хороший, культурный, приятный, уважающий, уступчивый	14
Ассоциации-представления (смысловое синтаксирование)	бережливость, гад, клетка, приятно, уступил место, хороший такой, чёрт	7
Реакции-синтаксемы (все этапы синтаксирования)	человек, мальчик, гость, интеллигент, мужчина, господин, гражданин, дедушка, джентльмен дяденька, малый, парень, партнёр, пацан, подхалим, ребёнок, слуга, старик, старичок, студент, товарищ, учитель, школьник, юноша, я, ответ, отказ, тон, очень, такой, бегемот, гусь, как ворона, кролик, пёс	78

Ассоциации как речевые действия активируются в результате определенной программы речепорождения. Фонетические реакции не предусматривают операций синтаксирования и образуются по схеме: *мотив – преобразование мысленного образа прошедше-настоящего в образ потребного будущего – кинетическое программирование (выбор артикулем)* [1]. Отметим, что в предпринятом исследовании выделенные этапы в ассоциатах не могут быть обнаружены в силу их включенности в процесс внутренней речи. Порождение морфологических ассоциаций (*вежливый – вежливость*) происходит в результате следующей программы: *мотив – преобразование мысленного образа прошедше-настоящего в*

образ потребного будущего – поверхностное синтаксирование – кинетическое программирование [там же]. Активация лексических ассоциаций включает четыре этапа: *мотив – преобразование мысленного образа прошедше-настоящего в образ потребного будущего – смысловое синтаксирование* (например, топик-коммент структуры *вежливый – воспитанный*) – *кинетическое программирование* [там же].

Синтаксические ассоциации могут быть выражены синтаксемой, репрезентирующей полный цикл речепорождения, или «синтаксическим примитивом»⁵. Очевидно, что при образовании синтаксических примитивов этап

⁵ Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. – М.: Институт

русского языка РАН, 1999. – 180 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18836218>

поверхностного синтаксирования пропускается. Среди реакций-синтаксем можно выделить зоонимы (*бегемот, гусь, как ворона, кролик, пёс*). Данная стратегия ассоциирования, с одной стороны, подчёркивают культурологическую обусловленность анализируемой категории (советские мультфильмы про вежливого кролика, бегемота). С другой стороны, предикация в отношениях между стимулом и реакцией осуществляется по принципу метафоризации. Большинство из этих слов выражают одновременно негативную оценочность. Деятельностно-коммуникативный характер вежливости актуализируют ассоциации *ответ, отказ, тон*, подчёркивая признак, на основе которого осуществляется предикация в

речевом действии. В данном случае это средство реализации вежливости/невежливости. Степень проявления вежливости отражается в речевых действиях *очень вежливый* и *такой вежливый*.

Большинство ассоциаций на стимул *вежливый* по данным РАС (78 %) представляют собой речевые действия, при порождении которых был задействован полный цикл синтаксирования. Это свидетельствует о силе и операциональности функционально-синтаксических связей между словом-стимулом и реакцией, и, следовательно, о высокой степени сформированности операций синтаксирования у респондентов. Графически структура ассоциативного поля *вежливый* по данным РАС выглядит следующим образом (см. рис. 1).

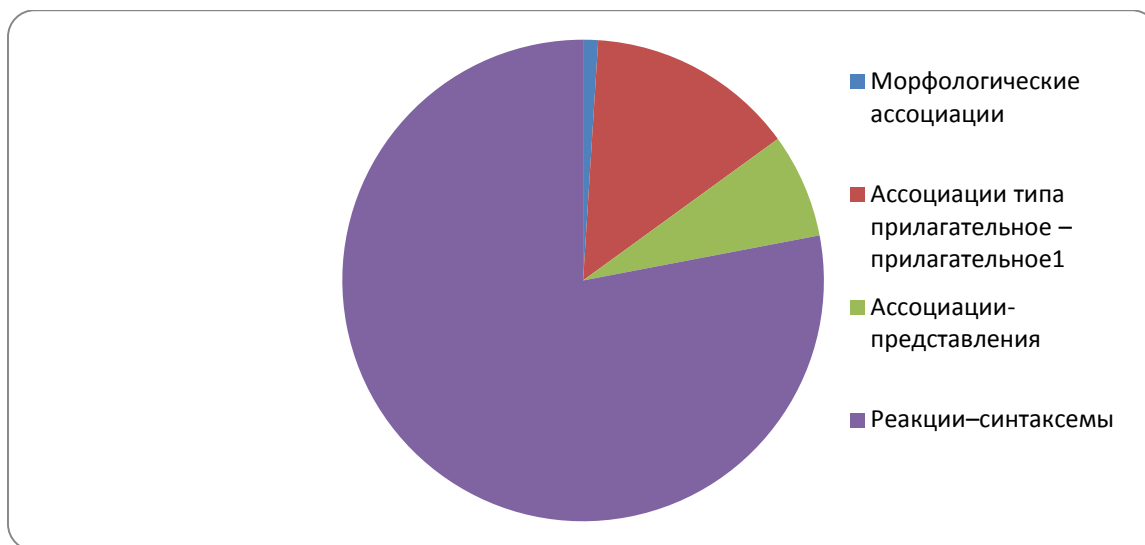

Рис. 1. Структура ассоциативного поля *вежливый* по данным РАС

Fig. 1. Structure of the associative field *polite* according to RAD data

Далее рассмотрим и проанализируем результаты свободного ассоциативного эксперимента 2010 г. [10]. Ассоциаты, полученные на

стимул *вежливый*, были интегрированы в следующей таблице (табл. 2).

Таблица 2

Структура ассоциативного поля *вежливый* по данным САЭ 2011

Table 2

The structure of associative field *вежливый* according to FAE 2011

Тип ассоциации (уровень синтаксирования)	Ассоциаты	% от общего количества реакций
Ассоциации типа прилагательное – прилагательноеI (смысловое синтаксирование)	аккуратный, актуальный, воспитанный, добрый, культурный, учтивый заботливый, приятный, порядочный, уважительный, благородный, идеальный, милый, мягкий, надёжный, обходительный, ответственный, открытый, почтительный, приветливый, противный, сдержанный, умный, услужливый	28
Ассоциации–синтаксемы (все этапы синтаксирования)	человек, мужчина, мальчик, гражданин, джентльмен, друг, сотрудник, учитель, кавалер, парень, педагог, покупатель, работник, ребёнок, студент, характер, водитель, вопрос, воспитатель, голубой, диалог, дурак, знакомый, интеллигент, кондуктор, милиционер, молодец, молодой человек, муж, не грубиян, он, подход, поступок, продавец, прохожий, сантехник, собеседник, сосед, старик, стервец, товарищ, ученик, хозяин, отказ	62
Синтаксические примитивы (смысловое + семантическое синтаксирование)	манера, улыбка	1
Ассоциации-представления (смысловое синтаксирование)	воспитание, воспитанность, чувство такта странность, искренность, умеет уступить место, умеющий себя вести, хорошо понимающий человек, за маской, культура, редко	9

По данным САЭ 2010, в структуре ассоциативного поля доминируют речевые действия с полным циклом синтаксирования, однако их доля уменьшилась на 16 %. Напротив, количество реакций типа *прилагательное – прилагательноеI* возросло вдвое по сравнению с данными РАС.

Обратим также внимание на операциональную сторону полученных речевых действий. *Вежливый человек* – наиболее частотная ассоциация по экспериментальным данным РАС и САЭ 2011. Следует отметить, что доля данной реакции в структуре анализируе-

мого ассоциативного поля практически не изменилась (27 % и 26 %). Порождение речевого действия *вежливый человек* проходит все этапы синтаксирования и отражает наиболее «устойчивые формы развертывания внешней речи – поверхностные синтаксические структуры» [1, с. 20]. Они «навязывают наиболее простые частотные синтаксические конструкции» [там же]. 9 % ассоциаций в структуре ассоциативного поля *вежливый*, по данным САЭ 2011, актуализируют вежливость как необходимое свойство определенной профессиональной деятельности, признак определен-

ных профессий. В РАС подобного типа ассоциаций не было представлено, так как вежливость воспринималась испытуемыми как общечеловеческая ценность.

Деятельностно-коммуникативный характер вежливости, как и в РАС подчеркнут ассоциациями *отказ, вопрос, диалог, подход, поступок*, отражающими признак предикации речевого действия (проявление вежливости/невежливости). Отметим также появление

синтаксических примитивов *вежливый – манера, вежливый – улыбка*. Активация подобного плана речевых действий происходит без участия операции поверхностного синтаксирования. Это особый тип речевого действия с деструкцией механизма речепорождения.

Представим структуру ассоциативного поля *вежливый* по данным САЭ 2010 графически (рис. 2).

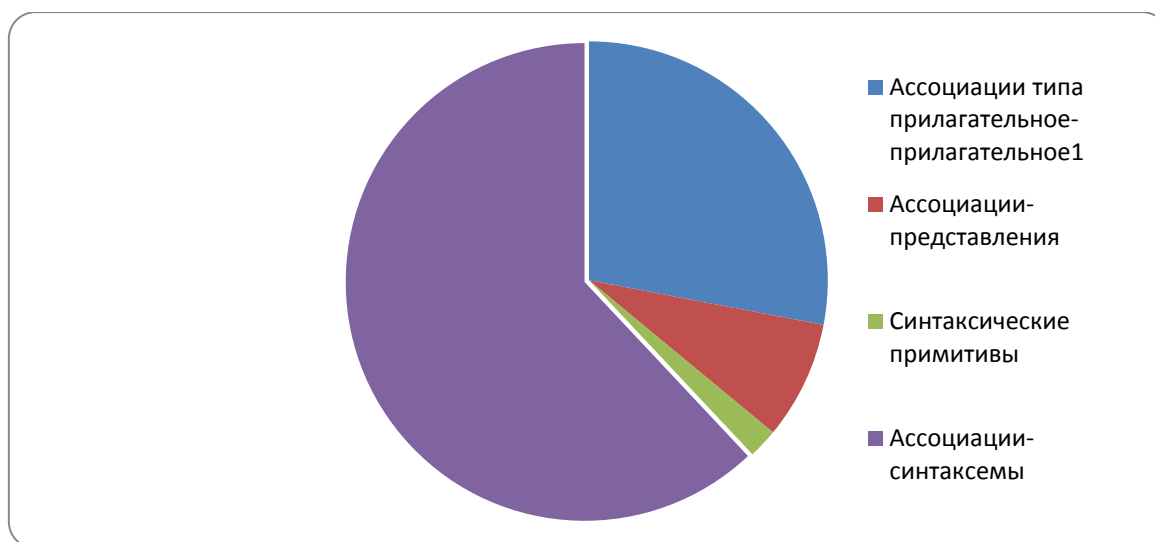

Рис. 2. Структура ассоциативного поля *вежливый* по данным САЭ 2010

Fig. 2. Structure of the associative field *вежливый* according to FAE 2010

По данным САЭ 2020, проведенного в рамках работы над проектом «Мультилингвальный ассоциативный тезаурус вежливости как платформа межкультурной коммуникации и интеграции языковых сообществ», ассоциативное поле *вежливый* включает следующие ассоциаты: *человек 18, добрый 6, грубый 6, студент 4, воспитанный 4, джентльмен 5, мальчик 3, автобус 2, культурный 2, приличный 2, прохожий 2, старость 2, товарищ 2,*

честный 2, я 2, алкоголь, былой, в пальто, воспитанность, грубый, девочка, добро, достойный, заботливый, злой, ласковый, Лена, маршрутка, Машков, милый, не я, нежный, орк, официант, подхалим, преподаватель, при творство, ребенок, скромный, сосед, старый, стюардесса, счастливый, тактичность, толерантный, уверенный, уступчивый, учитель, учтивый, хам, хороший.

Таблица 3

Структура ассоциативного поля *вежливый* по данным САЭ 2020

Table 3

The structure of associative field *вежливый* according to FAE 2020

Типы реакций	Ассоциаты	% от общего количества реакций
Ассоциации типа прилагательное–прилагательное1 (смысловое синтаксирование)	былой, добрый, грубый, воспитанный, культурный, приличный, честный, достойный, заботливый, злой, ласковый, милый, нежный, скромный, старый, счастливый, толерантный, уверенный, уступчивый, учтивый, хороший	41
Ассоциации-синтаксемы (все этапы синтаксирования)	человек, джентльмен, студент, мальчик, прохожий, товарищ, я, Машков, не я, орк, официант, подхалим, преподаватель, сосед, ребенок, учитель	44
Синтаксические примитивы (смысловое + семантическое синтаксирование)	девочка, Лена, маршрутка, стюардесса	4
Ассоциации-представления (смысловое синтаксирование)	автобус 2, старость 2, алкоголь, в пальто, воспитанность, добро, притворство, тактичность, хам	11

Структура ассоциативного поля *вежливый* по данным САЭ 2020 значительно отличается от аналогичных моделей РАС и САЭ 2011. Согласно полученным данным, доля речевых действий с полным циклом синтаксирования составляет уже менее 50 %. **Это может свидетельствовать об отсутствии необходимых операций со знаками языка при порождении высказывания у более чем половины респондентов, о несформированности психических и языковых механизмов, стоящих за операциями синтаксирования.** Наиболее частотной реакцией всё ещё является человек, однако её доля в структуре

ассоциативного поля уменьшилась на 10 %. Следовательно, **в настоящее время даже простейшие частотные операции поверхностного синтаксирования постепенно утрачивают стабильность в динамичной структуре речевого действия.**

Синтаксические примитивы «вежливый», «девочка», «Лена», «маршрутка», «стюардесса» также свидетельствуют о деструкции речевого действия: этап поверхностного синтаксирования у испытуемых не активизируется. Напротив, резко возросло количество реакций формата прилагательное – прилагательное1 (топик – коммент структуры).

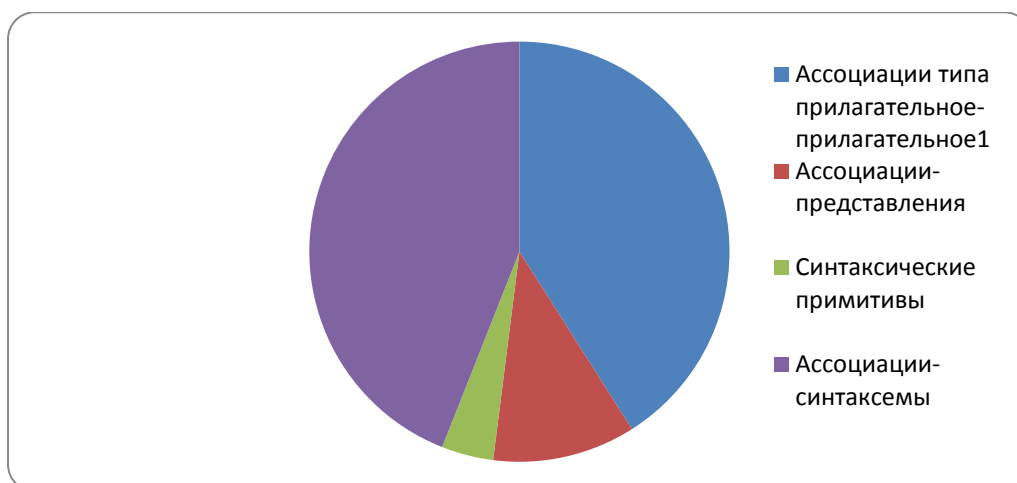

Рис. 3. Структура ассоциативного поля *вежливый* по данным САЭ 2020

Fig. 3. Structure of the associative field *вежливый* according to FAE 2020

Акцентируем изменения структуры речевых действий студентов на примере динамики ассоциативного поля *вежливый* и обсудим причины происходящих трансформаций. Данные РАС были получены в результате мас-

сового свободного ассоциативного эксперимента в период с октября 1988 г. по май 1990 г. За прошедшие с той поры годы можно отметить тенденцию планомерного увеличения доли операций смыслового синтаксирования в структуре речевого действия (см рис. 4).

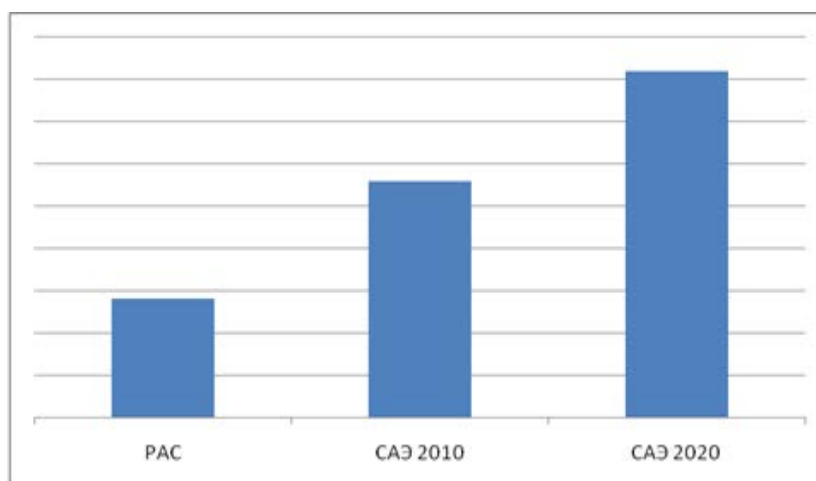

Рис. 4. Динамика ассоциаций *прилагательное – прилагательное1*

Fig. 4. Dynamics of *adjective-adjective1* associations

Одна из причин закрепления данного механизма порождения речевых действий заключается в недостаточном развитии операций синтаксирования в результате осознанного перехода системы образования на фор-

мат тестирования. Выбор правильного варианта ответа в тесте предусматривает работу синтаксического программирования в режиме *топик – коммент* структур. Этапы семантического и поверхностного синтаксирования при этом не задействованы.

На деструкцию речевого действия также оказывают определенное влияние процессы глобализации и интеграции мирового сообщества и всё возрастающая роль английского языка. Происходит своего рода инвазия английских языковых структур в лексикон русскоговорящих (*go, найс, пати* и пр.) через разного рода медиа.

Интернет и современные технологии также не способствуют развитию операций синтаксирования и других речемыслительных механизмов. Для выполнения какого-либо действия (например, поиска необходимой информации) достаточно указать ключевое

слово. Все остальные операции будут выполнены автоматически. Более того, речевые действия и речевая деятельность также могут быть сгенерированы с помощью специальных программ, при этом человеку не приходится применять операции синтаксирования.

Серьезным аргументом в пользу сделанных нами выводов может служить отрицательная динамика ассоциаций-синтаксем в структуре ассоциативного поля (рис. 5) и одновременное с этим возрастание количества ассоциаций, выраженных синтаксическими примитивами (рис. 6).

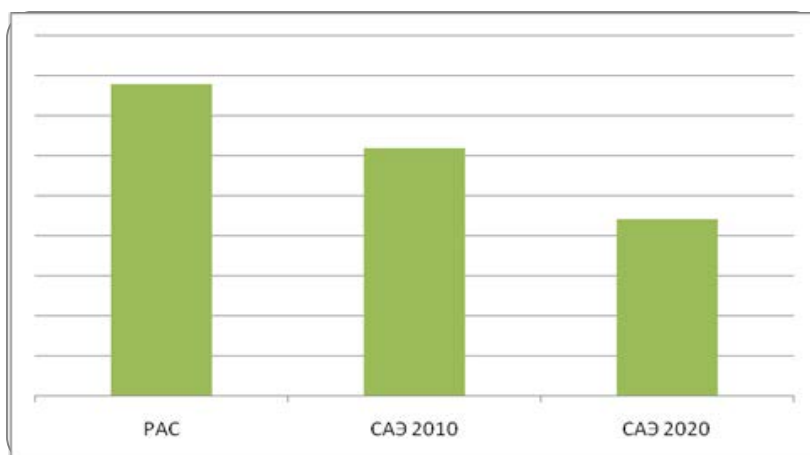

Рис. 5. Динамика ассоциаций-синтаксем

Fig. 5. Dynamics of associations that form collocations

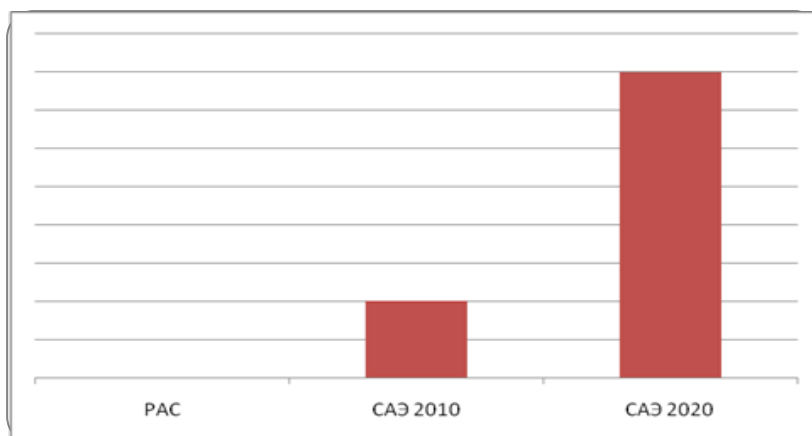

Рис.6. Динамика синтаксических примитивов

Fig. 6. Dynamics of syntactic primitives

Речевые действия подобного типа не предусматривают операций поверхностного синтаксирования, что свидетельствует о процессе деструкции механизма речепорождения.

Заключение

Сопоставляя содержание полученных реакций, можно сделать вывод о том, что вежливость стала восприниматься современными студентами как необходимое свойство определенной профессиональной деятельности, признак определенных профессий, в то время как ассоциативные данные РАС подчёркивают сущность вежливости как общечеловеческой ценности. В эксперименте 2020 г. не представлены ассоциации, актуализирующие деятельностно-коммуникативную сущность категории вежливости.

Результаты, полученные в ходе исследования динамики ассоциативного поля *вежливый*, свидетельствуют о **тенденции к деструкции механизма речепорождения, о снижающемся уровне сформированности языковой компетентности студентов**. Так, за проанализированный временной период произошло значительное сокращение ассоциаций-синтаксем (78 % – 62 % – 44 %) в структуре ассоциативного поля, что говорит об ослаблении соот-

ветствующих связей между словами. Смысловое синтаксирование, не требующее знания синтаксических структур, превращается в одну из определяющих операций (14 % – 28 % – 44 %) в структуре речевого действия (речепорождение в формате топик – коммент структур), возрастает доля синтаксических примитивов (0 % – 1 % – 4 %). Это приводит, по крайней мере, к выводу о недостаточной сформированности операций семантического и поверхностного синтаксирования. Выявленное изменение механизма синтаксирования обусловлено влиянием Интернета и современных технологий, повсеместным использованием английского языка, а также популяризацией тестирования как системы контроля в сфере образования.

В качестве перспективы дальнейшего исследования возможно применение предложенной в данной работе модели анализа динамики ассоциативного поля с целью изучения специфики изменений структуры речевого действия не только в русском, но и в других языках. Именно сопоставительный анализ речевых действий и операций позволит выявить особенности организации лексикона и образа мира индивида, принадлежащего к той или иной лингвокультуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахутина Т. В. Модель порождения речи Леонтьева-Рябовой: 1967–2005 // Вопросы психолингвистики. – 2007. – № 6. – С. 13–27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13504039>
2. Брагина Н. Г., Шаронов И. А. «Педагогическая» агрессия в русской бытовой коммуникации // Russian Journal of Linguistics. – 2019. – Т. 23, № 4. – С. 975–993. DOI: <https://dx.doi.org/10.22363/2687-0088-2019-23-4-975-993> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41579320>
3. Комалова Л. Р. Репрезентация вербального образа акта агрессии в информационном универсуме англоязычных СМИ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2019. – Т. 23, № 1. – С. 149–164. DOI: <https://dx.doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-1-149-164> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37078076>
4. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 260 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22329119>

5. Лохэр М. А., Ларина Т. В. Введение в исследование вежливости и невежливости в глобальном контексте // *Russian Journal of Linguistics*. 2019. Т. 23. № 4. С. 873-903. DOI: <http://doi.org/10.22363/2687-0088-2019-23-4-873-903> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41579316>
6. Моисеенко И. М., Мальцева-Замковая Н. В., Чуйкина Н. В. Влияние языковой ситуации на изменения обобщенных характеристик языковой личности двуязычных учащихся (русско-эстонский билингвизм), получающих образование на эстонском языке // *Science for Education Today*. – 2019. – Т. 9, № 6. – С. 149–169. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1906.10> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41586639>
7. Пищальникова В. А. Психологически актуальное содержание вежливости в картине мира российских студентов // *Человек: образ и сущность*. – 2019. – № 2. – С. 120–130. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38524400>
8. Пищальникова В. А., Киселев В. В. Специфика вербальной репрезентации понятия «вежливость» в русском языке и иврите // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*. – 2015. – № 1. – С. 78–85. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.1.9> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23249548>
9. Пищальникова В. А., Яо Ч. Служить бы рад – прислуживаться тошно, или динамика значения слова 殷勤的 в китайской лингвокультуре // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 56–64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37156269>
10. Степыкин Н. И. Способы моделирования лингвокультурного концепта. – Берлин: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 172 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23819842>
11. Alemi M., Latifi A. The Realization of Impoliteness in Arguments between the Democrats and Republicans over the Government Shutdown Issue in the US // *Russian Journal of Linguistics*. – 2019. – Vol. 23 (1). – P. 83–97. DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-1-83-97> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37078072>
12. Al-Ghamdi N. A., Almansoob N. T., Alrefae Y. Pragmatic Failure in the Realization of the Speech act of Responding to Compliments among Yemeni EFL Undergraduates // *3L: The Southeast Asian Journal of English Language Studies*. – 2019. – Vol. 25 (4). – P. 227–240. DOI: <http://dx.doi.org/10.17576/3L-2019-2504-14>
13. Al-Mansoob N. T., Alrefae Y., Patil K. S. A Cross-cultural Study of the Speech Act of Compliments in American English and Yemeni Arabic // *Journal of the Association for Arabic and English*. – 2019. – Vol. 5 (1). – P. 1–12. DOI: <http://dx.doi.org/10.31332/lkw.v5i1.1271>
14. Al Zidjaly N. Divine impoliteness: How Arabs negotiate Islamic moral order on Twitter // *Russian Journal of Linguistics*. – 2019. – Vol. 23 (4). – P. 1039–1064. DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2687-0088-2019-23-4-1039-1064> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41579323>
15. Anderson A., Huntington H. Social Media, Science, and Attack Discourse: How Twitter Discussions of Climate Change Use Sarcasm and Incivility // *Science Communication*. – 2017. – Vol. 39 (5). – P. 598–620. DOI: <http://doi.org/10.1177/1075547017735113>
16. Chocron P., Fontaine P., Ringeissen C. Politeness and Combination Methods for Theories with Bridging Functions // *Journal of Automated Reasoning*. – 2020. – Vol. 64. – P. 97–134. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10817-019-09512-4>
17. Chen M. G., Lu S. Online Political Discourse: Exploring Differences in Effects of Civil and Uncivil Disagreement in News Website Comments // *Journal of Broadcasting and Electronic Media*. – 2017. – Vol. 61 (1). – P. 108–125. DOI: <https://doi.org/10.1080/08838151.2016.1273922>

18. Chen R. Responding to Compliments: A Contrastive Study of Politeness Strategies between American English and Chinese Speakers // *Journal of Pragmatics*. – 1993. – Vol. 20 (1). – P. 49–75. DOI: [https://doi.org/10.1016/0378-2166\(93\)90106-Y](https://doi.org/10.1016/0378-2166(93)90106-Y)
19. Fernández-Amaya L. Disagreement and (im)politeness in a Spanish family members' WhatsApp group. *Russian Journal of Linguistics*. – 2019. – Vol. 23 (4). – P. 1065–1087. DOI: <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2019-23-4-1065-1087> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41579324>
20. Isosävi J. Cultural outsiders' reported adherence to Finnish and French politeness norms // *Journal of Pragmatics*. – 2020. – Vol. 155. – P. 177–192. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2019.10.015>
21. Ismail I. N., Shanmuganathan T. Face Threats in Threads: Assessing the Responses to Impoliteness in Facebook Comments on 1MDB // *3L: The Southeast Asian Journal of English Language Studies*. – 2019. – Vol. 25 (4). – P. 34–50. DOI: <http://doi.org/10.17576/3L-2019-2504-03>
22. Playfoot D., Balint T., Pandya V., Parkes A., Peters M., Richards S. Are word association responses really the first words that come to mind? // *Applied Linguistics*. – 2016. – Vol. 39 (5). – P. 607–624. DOI: <https://doi.org/10.1093/applin/amw015>
23. Sinkeviciute V. “There’s definitely gonna be some serious carnage in this house” or how to be genuinely impolite in Big Brother UK // *Journal of Language Aggression and Conflict*. – 2015. – Vol. 3 (2). – P. 317–348. DOI: <https://doi.org/10.1075/jlac.3.2.04sin>
24. Stepykin N. I. Politeness, courtesy, civility: Mapping associative fields // *Journal of Language and Literature*. – 2014. – Vol. 5 (4). – P. 243–247. DOI: <https://doi.org/10.7813/jll.2014/5-4/52> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24047817>

Nikolay Ivanovich Stepykin

Candidate of Philological Sciences, Head,
Department of Theoretical and Applied Linguistics,
Southwest State University, Kursk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2802-5686>
E-mail: nick1086@mail.ru

Associative field of the concept ‘polite’: Dynamics of psychologically relevant content in speaker’s lexicon

Abstract

Introduction. *The article deals with the dynamics of the associative field ‘polite’, presented in the Russian association dictionary, and revealed by free association experiments which were conducted in 2010 and 2020, respectively. The purpose of the research was to identify the psychologically relevant content of politeness, as well as changes which occurred in the individual's lexicon during the studied period.*

Materials and Methods. *This work employed free association experiments, a comparative method, and general research methods of analysis, synthesis, and generalization. Microsoft Office Excel tables and charts were used for data processing.*

Results. *The study revealed the dynamics within the associative field of the concept ‘polite’. The author states that politeness is increasingly perceived as a necessary property of a certain professional activity, losing its status of a universal value. Operational analysis of responses makes it possible to conclude that activity-communicative nature of politeness has not been identified. The number of syntax associations has significantly reduced, which indicates insufficient formation of surface syntax operations among the respondents. It is emphasized that semantic syntax is becoming the dominant speech generation strategy. This is due to the widespread implementation of test techniques in the field of education, predominance of the Internet, television and video games in the life of contemporary people, and reducing time devoted to reading fiction. Syntactic primitives in the structure of the associative field ‘polite’ indicates lack of formation of surface syntax operations among the participants of the experiment.*

Conclusions. *The author concludes that the psychologically relevant content of politeness has changed. The obtained data show the systematic destruction of the speech generation mechanism among the majority of modern students.*

Keywords

Associative field; Polite; Dynamics; Free association experiment; Word cue; Response; Syntax.

Acknowledgments

The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR).

Project number 20-012-00160 “Multilingual associative thesaurus of politeness as a platform of intercultural communication and integration of language communities”.

REFERENCES

1. Akhutina T. V. Leontiev-Ryabova model of generating speech: 1967–2005. *Journal of Psycholinguistics*, 2007, no. 6, pp. 13–27. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13504039>
2. Bragina N. G., Sharonov I. A. “Pedagogical” aggression in Russian everyday communication. *Russian Journal of Linguistics*, 2019, vol. 23 (4), pp. 975–993. (In Russian) DOI: <https://dx.doi.org/10.22363/2687-0088-2019-23-4-975-993> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41579320>
3. Komalova L. R. Representation of the verbal image of aggression in the informational universe of the English-language mass media. *Russian Journal of Linguistics*, 2019, vol. 23 (1), pp. 149–164. (In Russian) DOI: <https://10.22363/2312-9182-2019-23-1-149-164> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37078076>
4. Larina T. V. *Category of politeness and communication style. Comparison of English and Russian linguistic and cultural traditions*. Moscow, Handwritten Monuments of Ancient Russia, 2009, 260 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22329119>
5. Locher M. A., Larina T. V. Introduction to politeness and impoliteness research in global contexts. *Russian Journal of Linguistics*, 2019, vol. 23 (4), pp. 873–903. (In Russian) DOI: <http://doi.org/10.22363/2687-0088-2019-23-4-873-903> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41579316>
6. Moissejenko I. M., Maltseva-Zamkovaja N. V., Tcuikina N. V. Changes in language identity of bilingual students (Russian-Estonian bilingualism) at Estonian-medium schools under the influence of the language situation. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9 (6), pp. 149–169. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1906.10> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41586639>
7. Pishchalnikova V. A. Psychologically relevant content of *politeness* in the picture of the world of Russian students. *Man: Image and Essence*, 2019, no. 2, pp. 120–130. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38524400>
8. Pishchalnikova V. A., Kiselev V. V. Verbal representation of the concept of politeness and its specifics in Russian and modern Hebrew. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2015, no. 1, pp. 78–85. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.1.9> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23249548>
9. Pishchalnikova V. A., Yao Zh. I Will Serve, willingly – be obsequious never, or dynamics of the meaning of the word 殷勤的 pleasing in Chinese language culture. *Proceedings of Southwest State University. Linguistics and Pedagogical Series*, 2019, vol. 9 (1), pp. 56–64. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37156269>
10. Stepykin N. I. *Methods of modeling the linguistic and cultural concept*. Berlin, 2013, 172 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23819842>
11. Alemi M., Latifi A. The realization of impoliteness in arguments between the democrats and republicans over the government shutdown issue in the US. *Russian Journal of Linguistics*, 2019, vol. 23 (1), pp. 83–97. DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-1-83-97> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37078072>
12. Al-Ghamdi N. A., Almansoob N. T., Alrefaee Y. Pragmatic failure in the realization of the speech act of responding to compliments among Yemeni EFL undergraduates. *3L: The Southeast Asian Journal of English Language Studies*, 2019, vol. 25 (4), pp. 227–240. DOI: <http://dx.doi.org/10.17576/3L-2019-2504-14>

13. Al-Mansoob N. T., Alrefae Y., Patil K. S. A Cross-cultural study of the speech act of compliments in American English and Yemeni Arabic. *Journal of the Association for Arabic and English*, 2019, vol. 5 (1), pp. 1–12. DOI: <http://dx.doi.org/10.31332/lkw.v5i1.1271>
14. Al Zidjaly N. Divine impoliteness: How Arabs negotiate Islamic moral order on Twitter. *Russian Journal of Linguistics*, 2019, vol. 23 (4), pp. 1039–1064. DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2687-0088-2019-23-4-1039-1064> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41579323>
15. Anderson A., Huntington H. Social media, science, and attack discourse: How twitter discussions of climate change use sarcasm and incivility. *Science Communication*, 2017, vol. 39 (5), pp. 598–620. DOI: <http://doi.org/10.1177/1075547017735113>
16. Chocron P., Fontaine P., Ringeissen C. Politeness and combination methods for theories with bridging functions. *Journal of Automated Reasoning*, 2020, vol. 64 (1), pp. 97–134. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10817-019-09512-4>
17. Chen M. G., Lu S. Online political discourse: Exploring differences in effects of civil and uncivil disagreement in news website comments. *Journal of Broadcasting and Electronic Media*, 2017, vol. 61 (1), pp. 108–125. DOI: <https://doi.org/10.1080/08838151.2016.1273922>
18. Chen R. Responding to compliments: A contrastive study of politeness strategies between American English and Chinese speakers. *Journal of Pragmatics*, 1993, vol. 20 (1), pp. 49–70. DOI: [https://doi.org/10.1016/0378-2166\(93\)90106-Y](https://doi.org/10.1016/0378-2166(93)90106-Y)
19. Fernández-Amaya L. Disagreement and (im)politeness in a Spanish family members' WhatsApp group. *Russian Journal of Linguistics*, 2019, vol. 23 (4), pp. 1065–1087. DOI: <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2019-23-4-1065-1087> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41579324>
20. Isosävi J. Cultural outsiders' reported adherence to Finnish and French politeness norms. *Journal of Pragmatics*, 2020, vol. 155, pp. 177–192. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2019.10.015>
21. Ismail I. N., Shanmuganathan T. Face threats in threads: Assessing the responses to Impoliteness in Facebook comments on 1MDB. *3L: The Southeast Asian Journal of English Language Studies*, 2019, vol. 25 (4), pp. 34–50. DOI: <http://doi.org/10.17576/3L-2019-2504-03>
22. Playfoot D., Balint T., Pandya V., Parkes A., Peters M., & Richards S. Are word association responses really the first words that come to mind? *Applied Linguistics*, 2016, vol. 39 (5), pp. 607–624. DOI: <https://doi.org/10.1093/applin/amw015>
23. Sinkeviciute V. “There’s definitely gonna be some serious carnage in this house” or how to be genuinely impolite in big brother UK. *Journal of Language Aggression and Conflict*, 2015, vol. 3 (2), pp. 317–348. DOI: <https://doi.org/10.1075/jlac.3.2.04sin>
24. Stepykin N. I. Politeness, courtesy, civility: Mapping associative fields. *Journal of Language and Literature*, 2014, vol. 5 (4), pp. 243–247. DOI: <https://doi.org/10.7813/jll.2014/5-4/52> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24047817>

Submitted: 07 February 2020

Accepted: 10 March 2020

Published: 30 April 2020

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).